

УДК 332.12:316.442:304.4

БИЗЕНГИН БАЗЫНГАН МАГОМЕДОВИЧ

д.э.н., профессор кафедры «Управление» Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им.В.М. Кокова, г. Нальчик, Россия
e-mail: r3bizengin@mail.ru

САРБАШЕВА ЕЛЕНА МАЖМУДИНОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Управление» Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова,
e-mail: e.sarbasheva07@gmail.com

БАККУЕВ ЭЛЬДАР САФАРОВИЧ

д.э.н., профессор кафедры «Управление» Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им.В.М. Кокова,
e-mail: bakkuev@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-7-129-138

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ БЕДНОСТИ В РОССИИ В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ НОВОГО СТОЛЕТИЯ

Аннотация. Бедность является самым позорным явлением современного общественного развития. Часто ее пытаются представить в качестве естественного, обусловленного чуть ли не природными особенностями человека и людей. Между тем практика предыдущего столетия, а также отдельных стран нынешнего столетия показывает, что корни бедности неестественного, а социального характера. В разных странах принимаются попытки решить проблему бедности. Но решения эти носят преимущественного (если не сузубо) «национальный» характер, ограничиваются границами государств, стран. Нет, не выработано пока всеобщего механизма решения проблемы бедности, что, отдельными апологетами неравенства и бедности от природы, трактуется как невозможное решение проблемы бедности в принципе. В настоящем исследовании на основе анализа данных официальной статистики выявлены основные динамические и структурные (пространственные) тенденции в состоянии бедности в России в первом десятилетии нового века. Полученные результаты основаны на статистических данных. В то же время они аппроксимируются (и верифицируются) с результатами полученными другими исследователями данной проблемы, в отдельных аспектах подтверждают их, но в других не подтверждают, а в третьих и вовсе выражают новые тенденции. **Цель работы** — выявление динамических и структурных (пространственных) тенденций в состоянии и перспективах развития бедности в России. **Область применения** — полученные результаты могут быть использованы как в научной (для сопоставления полученных результатов с ранее полученными другими авторами, так и для выработке теоретико-методологических и методических основ в изучении бедности), так и в практической прикладной деятельности (при разработке региональных программ снижения бедности в стране в целом и регионах). **Методы исследования:** в исследовании использован комплекс аналитических и дескриптивных методов. Полученные результаты прошли проверку на степень корректности в соответствии с общепризнанной научной методологией. Все расчеты проведены на ПК по стандартной программе Microsoft Office Excel. **Ключевые слова:** бедность, география бедности, динамика изменения бедности в разрезе регионов РФ, потребительская корзина, мониторинг, новации, субъект, региональное представительство, численность населения.

BIZENGIN BAZYNGAN MAGOMEDOVICH

*Dr.Sc. of Economics, Professor of the Department of "Management" of the
V. M. Kokov Kabardino-Balkar State Agrarian University, Nalchik, Russia,
e-mail: r3bizengin@mail.ru*

SARBASHEVA ELENA MAZHMUDINOVNA
*Ph. D. in Economics, Associate Professor of the Department of "Management"
Kabardino-Balkar State Agrarian University named after V. M. Kokov,
e-mail: e.sarbasheva07@gmail.com*

BAKKUEV ELDAR SAFAROVICH
*Dr.Sc. of Economics, Professor of the Department of "Management"
Kabardino-Balkar State Agrarian University named after V. M. Kokov,
e-mail: bakkuev@mail.ru*

REGIONAL TRENDS OF POVERTY IN RUSSIA IN THE FIRST DECADE OF THE NEW CENTURY

Abstract. Poverty is the most shameful phenomenon of modern social development. Often they try to present it as natural, due almost to the natural characteristics of a person and people. Meanwhile, the practice of the previous century, as well as individual countries of this century, shows that the roots of poverty are not natural, but social in nature. Attempts are being made in different countries to solve the problem of poverty. But these decisions are primarily (if not strictly) "national" in nature, limited to the borders of states, countries. No, a universal mechanism for solving the problem of poverty has not yet been developed, which, by some apologists of inequality and poverty by nature, is interpreted as an impossible solution to the problem of poverty in principle. In this study, based on the analysis of official statistics, the main dynamic and structural (spatial) trends in the state of poverty in Russia in the first decade of the new century are identified. **The results** obtained are based on statistical data. At the same time, they are approximated (and verified) with the results obtained by other researchers of this problem, in some aspects they confirm them, but in others they do not confirm them, and in others they express new trends at all. The purpose of the work is to identify dynamic and structural (spatial) trends in the state and prospects of poverty development in Russia. **Scope of application**-the results obtained can be used both in scientific (for comparing the results obtained with those previously obtained by other authors, and for developing theoretical, methodological and methodological foundations in the study of poverty), and in practical applied activities (when developing regional programs for reducing poverty in the country as a whole and in the regions). Research methods: a set of analytical and descriptive methods was used in the study. The obtained results were checked for the degree of correctness in accordance with the generally recognized scientific methodology. All calculations were carried out on the RK using the standard Microsoft Office Excel program.

Keywords: poverty, geography of poverty, dynamics of changes in poverty in the context of the regions of the Russian Federation, consumer basket, monitoring, innovations, subject, regional representation, population.

Введение. Оценить региональные различия можно с помощью разных индикаторов и показателей. Однако, когда речь идет о региональных социально-экономических системах, то здесь предпочтение отдается показателю бедности. Правда, и здесь не все однозначно. Дело в том, что каким должен быть критерий бедности – спорят давно.[1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16] Если отбросить различные интерпретации утилитарного свойства, то в сухом остатке остается доход и его отношение к так называемому прожиточному минимуму.

Положение о том, чтобы принять прожиточный минимум в качестве критерия оценки бедности в России, было принято еще в прошлом веке. Тогда же в специальном Федеральном законе (№134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации») было дано определение о прожиточном минимуме, в котором величина прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы.

[17] Потребительская корзина включает минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности и устанавливается федеральным законом – в целом по Российской Федерации, законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации - в субъектах Российской Федерации.

С течением времени основные положения в соответствии с правоприменительной практикой 134-ФЗ были скорректированы и в 44-ФЗ была уточнена стоимостная оценка потребительской корзины. Законом установлено, что стоимостная оценка потребительской корзины в целом по Российской Федерации осуществляется на основании Федерального закона от 31 марта 2006 г. №44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» (в 2000-2004 гг. – на основании Федерального закона от 20 ноября 1999 г. № 201-ФЗ) и данных Росстата об уровне потребительских цен (тарифов) на товары и услуги, формирующие потребительскую корзину.

Мониторинг уровня потребительских цен (тарифов) для исчисления величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации осуществляется органами государственной статистики во всех субъектах Российской Федерации по перечню товаров-представителей, включающему 156 наименований товаров и услуг. Величина прожиточного минимума определяется ежеквартально в среднем на душу населения, а также для трех социально-демографических групп населения (трудоспособное население, пенсионеры, дети) и устанавливается: в целом по Российской Федерации – Правительством Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации – органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. На основании Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ внесено дополнение к Федеральному закону от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ, в соответствии с которым ежегодно устанавливается величина прожиточного минимума пенсионера в целом по Российской Федерации для определения размера федеральной социальной доплаты к пенсии, предусмотренной Федеральным законом от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ "О государственной социальной помощи". Данная величина устанавливается федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год, по субъектам Российской Федерации для определения социальной доплаты к пенсии – законом субъекта Российской Федерации.[18]

Важнейшим критерием оценки состояния бедности (с градацией ее составляющих: нищета, безысходность и проч.) является показатель численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Последний определяется на основе данных о распределении населения по величине среднедушевых денежных доходов и является результатом их соизмерения с величиной прожиточного минимума. Примем этот последний критерий в качестве оценки бедности и признаем, что если уровень дохода индивида оказывается ниже прожиточного минимума, то это и есть бедность.[13, 16] При этом эту самую бедность не будем ранжировать на нищенство, деградацию и т. п. Понятное дело, что в разных странах и регионах размер прожиточного минимума оказывается разным, зависящим как от исторических, так и от современных условий и факторов. Поэтому и уровень бедности в разных регионах оказывается разным. В соответствие с последним заслуживает внимания оценка динамики и географии бедности в России в зависимости от критерия прожиточного минимума и душевых доходов.

Теоретические и методологические основы исследования. Признание бедности как социального (а не биологического) явления, его перманентный характер стимулировало научные исследования еще в XIX в., когда и начали разрабатываться основы научной теории и методологии. Проблемам бедности в современной Европе посвящено капитальное исследование В.Фишера. Ценные результаты получены исследованиями Дж.Гобсона, П.Таунсенда, А.Диона, С.Зайди, Н.Каквани, З.Саджаи и ряда др. зарубежных исследователей, которые могут быть приняты также и отечественными в качестве важного ориентира, а также использованы в качестве теоретико-методологических и методической основы.

В сравнении с западом в России исследования бедности скромнее и по своему составу, и проблемам, по понятным причинам. Однако в последние годы и в России ведутся серьезные исследования, соответственно, достигнуты важные результаты. В этой связи следует специально указать на работы (статьи, монографии) А.Александрова, Б.Бизенгина, В.Бобкова,

В.Зинина, Е.Зубковой, А.Иудина, А.Маколи, М.Можина, О.Нефаева, Л.Овчаровой, А.Овсянникова, А.Пишняка, Л.Прокофьевой, А.Разумова, Б.Рахаева, А.Рахаева, Н.Римашевской, Э.Теслюка, Н.Тихоновой, М.Ягодкиной и др. Полученные указанными авторами результаты могут служить в равной мере базой теоретических, методологических и методических изысканий для региональных и субрегиональных исследований бедности, которые, на наш взгляд, представляют особенности России. Поэтому основное внимание в настоящем исследовании уделено выявлению региональных, а не страновых особенностей бедности. С этой целью, на основе данных официальной статистики и выборочных данных авторов, проведен анализ состояния проблемы.

Методические новации. В качестве основного индикатора, с которым мы работаем использован показатель доли населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума. При этом в качестве последнего использованы показатели характерные для каждого региона. Вся совокупность регионов России по доле населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, была дифференцирована на X групп. Группировка начинается с 10,0% и до 40,1% и выше. Между группами использован 5%-ый шаг. Группировки регионов сопоставлялись по четырем периодам: 2000, 2005, 2010 и 2011 гг. Расчеты систематизированы в таблице.

Результаты и обсуждения. Для решения поставленной задачи были проведены определенные расчеты, которые обобщенно представлены в таблице 1.

Полученные данные позволяют выделить ряд динамических и структурных (пространственных) тенденций в численности населения РФ, живущего на доходы ниже прожиточного минимума. В 2000-м году общая численность населения, имевшего доходы ниже прожиточного минимума в целом по РФ, составляла свыше 55,1 млн. чел. или 37,5% общей численности населения страны; (по данным официальной статистики свыше 42,4 млн. чел. или 29% от общей численности населения, что ниже расчетных почти на 13 млн. чел. или на 8,5%). В 2000 г. регионов, доля населения в которых живет на денежные доходы ниже прожиточного минимума, до 10% в России не было. Но уже в 2005 г. таких регионов оказывается 3 (ХАМО – Югра, ЯНАО, НАО, т. е. так называемые нефтегазовые и северные территории). Общая численность населения проживающего на доходы ниже прожиточного минимума в них составляла 160,2 тыс. человек или лишь около 0,6% от общей численности данной группы населения. В 2008 г. таких регионов уже 7 (НАО, ЯНАО, ХМАО – Югра, Республика Татарстан, Московская, Кемеровская и Белгородская области, т.е. к тем которые имелись в 2005 г., через три года добавились еще четыре и к тому же из разных макрорегионов РФ). Общая численность населения данной группы составила 1538,1 тыс. чел. или 7,4% от общей численности данной группы населения. В 2009 г. (уже кризисном) общее количество регионов данной группы остается прежним – 7, но при этом меняется региональное представительство (НАО, ЯНАО, Республика Татарстан, ХМАО – Югра, г. Санкт-Петербург, Республика Дагестан, Липецкая область, т.е. выбывают Московская, Кемеровская и Белгородская области и добавляются три новых: Санкт-Петербург, Республика Дагестан и Липецкая область). В результате таких структурных изменений происходит то, что и общая численность населения данной группы снижается до 1338,9 тыс. чел., (т.е. ниже предыдущей группы почти на 200,0 тыс. чел.), и представительство данной группы снижается до 6,4% в общероссийской численности населения данной группы. В 2010 г. численность данной группы выросла на 2 субъекта и достигла 9. При этом изменилось конкретное представительство данной группы (НАО, ЯНАО, Республика Татарстан, Белгородская область, г. Санкт-Петербург, Республика Дагестан, Липецкая область, г. Москва, Свердловская область). Впервые выбывает ХМАО-Югра, вновь возвращается Белгородская область и добавляются Москва и Свердловская область, т.е. есть можно сказать, что промышленные индустриальные центры и административные центры улучшают ситуацию на рынке доходов населения. Доходы промышленных регионов (Свердловская, Липецкая область, Татарстан), а также административные центры и регионы с формирующейся постиндустриальной экономикой (Москва, Санкт-Петербург) улучшают ситуацию на рынке доходов. Доля данной группы в общей численности населения данной категории составляет 14,5% или 2837,3 тыс. человек. В 2011 году число субъектов остается прежним – 9, но меняется их представительство: появляются Московская область и Чукотский автономный округ, и выбывают Свердловская и Липецкая области. Численность населения имеющего доходы ниже

Таблица 1

Основные показатели распределения субъектов РФ по уровню населения,

Доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума; в %	Индикаторы	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
До 10,0%	Кол-во субъектов	0	3	9	9
	Доля в общей численности; %		3,7	11,0	11,0
	Сумма		160,2	2837,3	3034,6
	Доля в общей численности; %		0,6	14,5	15,3
	Среднее		53,4	315,3	337,2
10,1 – 15,0	Уровень к средней по РФ; %		15,5	131,9	139,6
	Кол-во субъектов	2	9	34	32
	Доля в общей численности; %	2,5	11,0	41,5	39,0
	Сумма	218,5	4980,1	7581,5	7109,4
	Доля в общей численности; %	0,4	17,7	38,9	35,9
15,1 – 20,0	Среднее	109,2	553,3	223,0	222,2
	Уровень к средней по РФ; %	16,1	160,9	93,3	92,0
	Кол-во субъектов	0	29	32	33
	Доля в общей численности; %		35,4	39,0	40,2
	Сумма		8367,3	7739,5	8197,8
20,1 – 25,0	Доля в общей численности; %		29,7	39,7	41,4
	Среднее		288,5	241,9	248,4
	Уровень к средней по РФ; %		83,9	101,2	102,8
	Кол-во субъектов	5	18	5	6
	Доля в общей численности; %	6,2	22,0	6,1	7,3
25,1 – 30,0	Сумма	4200,4	7560,2	1245,7	1275,9
	Доля в общей численности; %	7,6	26,8	6,4	6,4
	Среднее	840,1	420,0	249,1	212,7
	Уровень к средней по РФ; %	123,5	122,1	104,2	88,0
	Кол-во субъектов	9	12	1	
30,1 – 35,0	Доля в общей численности; %	11,1	14,6	1,2	
	Сумма	5630,9	4508,9	91,2	
	Доля в общей численности; %	10,2	16,0	0,5	
	Среднее	625,7	375,7	91,2	
	Уровень к средней по РФ; %	92,0	109,2	38,1	
35,1 – 40,0	Кол-во субъектов	15	5	0	1
	Доля в общей численности; %	18,5	6,1		1,2
	Сумма	10379,9	1276,6		94,6
	Доля в общей численности; %	18,8	4,5		0,5
	Среднее	692,0	255,3		94,6
Свыше 40,1	Уровень к средней по РФ; %	101,7	74,2		39,1
	Кол-во субъектов	10	2	1	1
	Доля в общей численности; %	12,3	2,4	1,2	1,2
	Сумма	6655,1	355,6	103,2	102,7
	Доля в общей численности; %	12,1	1,3	0,5	0,5
	Среднее	665,5	177,8	103,2	102,7
	Уровень к средней по РФ; %	97,8	51,7	43,2	42,5
	Кол-во субъектов	40	4	0	0
	Доля в общей численности; %	49,4	4,9		
	Сумма	28029,8	999,5		
	Доля в общей численности; %	50,9	3,5		
	Среднее	700,7	249,9		
	Уровень к средней по РФ; %	103,0	72,6		

*) Таблица составлена на основании данных «Регионы России. Социально-экономические показатели. В 2015 г.»

прожиточного минимума в данной группе составляет 3034,6 тыс. человек или 15,3% от общей численности по РФ.

Доля второй группы, с численностью населения, имеющего душевые денежные доходы ниже прожиточного минимума от 10,1 до 15,0%, в 2000-м году составляла 2,5% в общей численности регионов РФ. Ее представляли два региона: ЯНАО, ХМАО – Югра. Общая численность данной категория населения составляла 218,5 тыс. человек или около 0,4% от общей численности данной категории населения. В 2005 г. численность данной группы выросла до 9 регионов. Увеличились также численность населения – почти 5,0 млн. чел., что составляет почти 18% от общей численности населения России. В нее вошли г. Санкт-Петербург, Тюменская и Свердловская области, Республика Татарстан, Кемеровская область, г. Москва, Республики Коми и Башкортостан, Челябинская область, т. е. в основном регионы с высокоразвитыми экономиками, имеющими к тому же весьма развитый сектор полезных ископаемых (углеводородов: Тюменская, Кемеровская, Свердловская и Челябинская области, Республики Коми, Татарстан и Башкортостан). В 2008 г. численность группы выросла до 29 субъектов. К предыдущим субъектам добавились: Тюменская, Липецкая, Свердловская, Челябинская и Курская области, Республика Дагестан, Тамбовская, Сахалинская, Калужская, Тульская, Ленинградская, Нижегородская, Калининградская, Волгоградская, Омская, Мурманская и Тверская области, Пермский край, Ярославская, Архангельская, Томская, Рязанская, Смоленская и Ростовская области, г. Москва, Санкт-Петербург, Республики Башкортостан, Республика Северная Осетия – Алания и Чукотский автономный округ.

Географически региональное представительство разнообразно: с юга до севера и с запада до востока. Правда, следует заметить, что с Дальнего Востока имеется лишь один регион – Сахалинская область. Но в основном география представлена до Урала и в основном ЦФО и ЗСФО. Общая численность населения группы выросла до 8,4 млн. человек и превышает 40,0%. В 2009 г. имело место снижение численности субъектов данной группы до 25 (-4). Изменилось также и субъектное представительство: Белгородская область, г. Москва, Московская, Свердловская и Челябинская области, Республика Башкортостан, Сахалинская, Курская, Кемеровская и Тамбовская области. Чукотский автономный округ, Тюменская, Калужская, Тульская, Волгоградская, Калининградская, Нижегородская, Мурманская и Архангельская области, Республика Северная Осетия–Алания, Тверская и Ленинградская области, Пермский край, Удмуртская Республика и Астраханская область, за счет возвращения Белгородской и Кемеровской областей из первой группы и переходом Липецкой области и РД в первую, а также переходом в третью группу Ростовской, Омской, Ярославской, Томской областей. Очевидно, в результате этих манипуляций общая численность населения данной категории снизилась более чем на 1,1 млн. человек. Упал также и удельный вес группы в общей численности населения данной группы до 34,4%.

Интересные преобразования с данной группой происходят в 2010 г. Казалось бы наметившаяся тенденция в кризисный период и связанная со снижением представительства данной группы за счет расширения третьей группы, ломается. Напротив, в 2010 г. происходит рост численности субъектов данной группы до 35 (+9). В данную группу вошли следующие регионы: Московская и Челябинская области, Чукотский автономный округ, Республика Северная Осетия – Алания, ХМАО – Югра, Курская, Тамбовская, Тульская, Кемеровская, Сахалинская и Калужская области. Республика Башкортостан, Тюменская, Нижегородская, Калининградская, Ленинградская, Ярославская, Тверская и Мурманская области, Пермский край, Брянская и Магаданская области, Удмуртская Республика, Оренбургская, Архангельская, Волгоградская, Астраханская, Омская, Кировская и Орловская области, Республика Карелия, Новгородская, Ростовская и Рязанская области. Сопоставление с предыдущим годом, а также с соседними группами позволяет отметить. Первое – группа приросла за счет новых субъектов. ХМАО – Югра, Нижегородская, Ярославская, Брянская, Магаданская, Оренбургская, Омская, Кировская и Орловская области, Республика Карелия, Ростовская и Рязанская области, которые частью были (как например, ХМАО-Югра) экспортированы с первой группы, но в основном прибыли из третьей. Однако - второе, - несмотря на рост числа регионов в данной группе, общая численность населения данной группы выросла незначительно (7,6, против 7,2, т.е. + 0,4 млн. человек).

Третья группа: от 15,1 до 20,0 в 2000 г. не имела представительства. Но уже в 2005 г. число субъектов данной группы оказалось 29. (Очевидно, что результатом стали «статистические факторы»). В нее входили: Чукотский автономный округ, Республики Карелия, Северная Осетия-Алания, Саха (Якутия), Пермский край, Липецкая, Омская, Томская, Тамбовская, Ярославская, Волгоградская, Тульская, Архангельская, Нижегородская, Самарская, Белгородская, Смоленская, Сахалинская, Вологодская, Ростовская, Московская, Тверская, Магаданская, Мурманская, Псковская, Астраханская, Калужская, Калининградская и Брянская области. Общая численность населения, имевшего доходы ниже прожиточного минимума, составила в данной группе почти 8,4 млн. человек или 35,4% от общей численности данной категории населения. Группа структурно оказывается неоднородной. В нее входят регионы как крайнего севера, так и южные. Кроме того, ее составляли как промышленные, так и аграрные регионы. В 2008 г. общая численность региона выросла на 2 и составила 31. Субъектами данной группы выступили: Республика Коми, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Карелия, Брянская, Вологодская, Оренбургская, Псковская и Пензенская области, Удмуртская Республика, Магаданская область, Красноярский край, Орловская, Астраханская, Иркутская, Кировская, Самарская, Новосибирская и Курганская области, Краснодарский край, Новгородская, Воронежская и Костромская области, Республика Хакасия, Хабаровский край, Чувашская Республика, Алтайский край, Республика Саха (Якутия), Карачаево-Черкесская Республика, Ульяновская и Владимирская области, Забайкальский край. Сопоставляя представительство данной группы в 2008 г. с предыдущим, следует заметить, что прирост происходит за счет перехода в нее регионов из предыдущей группы, а также регионов других групп, имевших более высокие параметры данного показателя. В целом численность населения данной категории в данной группе составляет 7,9 млн. чел и оказывается ниже предыдущего периода почти на 0,4 млн. чел. Но при этом следует отметить повышение удельного веса группы в общей численности населения данной категории по РФ до 38,3%. Это говорит о росте представительства данной группы в общей структуре РФ. В 2010 г. численность группы снижается до 32 (-7). Снижается также и общая численность населения в данной группе 7,7 млн. чел. При этом, несмотря на то, что по показателю среднего размера на регион в 2010 г. группа уступает 2008 г., но по удельному весу она выше 39,7 против 38,3%. В 2011 г. вновь произошел рост численности группы +1 (33). Выросла также и численность населения данной категории в группе - 8,2 млн. чел. При этом произошло не просто механическое наращивание численности субъектов группы. Произошли структурные изменения. Все это в совокупности и формировало динамику данной группы, а через нее также и других групп и в целом структуры РФ.

Четвертая группа (от 20,1 до 25,0) является наиболее цельной. Она имела представительство во весь исследуемый период. В 2000 г. численность субъектов ее составило 5 (Тюменская область, Республика Карелия, г. Москва, Красноярский край, Мурманская область). Общая численность населения проживавшего на размер доходов ниже прожиточного минимума составляла 4,2 млн. чел. Причем следует учесть, что размер прожиточного минимума в данных регионах был один из самых высоких по стране. Доля данной группы составила 7,6%. В следующем 2005 г. численность данной группы выросла более чем в три раза и составляла уже 18 субъектов. В нее входили: Курская область, Хабаровский край, Ленинградская и Иркутская области, Красноярский край, Оренбургская и Новосибирская области, Удмуртская Республика, Рязанская, Костромская, Орловская, Воронежская и Новгородская области, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан, Саратовская область, Ставропольский и Алтайский края. При этом следует указать на то, что ни один субъект предыдущего периода не вошел в состав группы в 2005 г. Общая численность данной группы составила 7,5 млн. чел. и выросла до 26,8%. Группа сконцентрировала в себя регионы различной географической зоны страны. В то же время следует отметить, наименьше представительство из ЦФО, СЗФО и ПФО. В 2008 г. численность группы сократилась на 8 единиц и составила 10. В состав группы вошли: Ставропольский край, Республика Мордовия, Саратовская область, Республика Бурятия, Амурская область, Приморский край, Еврейская автономная область, Ивановская область, Камчатский край, Республика Адыгея, т. е. наряду с уже существовавшими в прошлом в ее состав вошли новые субъекты. При этом субъекты данной группы переместились в основном в третью группу, т. е. снизили удельный вес населения проживающего на доходы ниже прожи-

точного минимума. Сократилась также и численность населения данной категории до 1,5 млн. чел или до 12,2%. В 2009 г. численность группы снижается еще на 2 единицы и составляет 8. Удельный вес снижается до 1,9 млн. чел. или до 9,0%. В состав группы входят следующие регионы: Воронежская область, Республика Хакасия, Еврейская автономная область, Камчатский край, Ивановская и Амурская области, Республика Марий Эл, Алтайский край. В основном ее представляют дальневосточные и уральские регионы, а также два региона из ЦФО. В 2010 г. число субъектов сократилось до 5. Общая численность населения составляет 1,2 млн. чел. Доля группы снизилась до 6,4%. В составе группы оказались следующие регионы: Ивановская область, Республика Ингушетия, Амурская область, Алтайский край, Республика Марий Эл. Это в основном регионы с достаточно слабой экономикой, специализирующийся на сельском хозяйстве. Кроме того, это регионы традиционно с высокой долей безработицы вследствие структурных особенностей региональных хозяйств. Примером может служить Ивановская область. В 2011 г. численность группы выросла до 6. Численность населения в ней выросла незначительно и составляет 1,3 млн. чел. Доля группы осталась прежней. В группу вошли следующие регионы: Республика Бурятия, Еврейская автономная область, Республика Мордовия, Амурская область, Алтайский край, Республика Марий Эл. Если убрать Амурскую область и Алтайский край, то группу формировали в основном республики от Поволжских (Мордовия и Марий Эл), до Бурятии и ЕАО. Структура экономики названных субъектов - аграрная. Перерабатывающая промышленность развита слабо. Высокая доля безработицы и низкий уровень доходов населения. Высокий уровень миграции.

Пятая группа (25,1-30,0%) в 2000 г. была представлена 9 субъектами: Вологодская область, Пермский край, Томская область, Республика Коми, г. Санкт-Петербург, Республика Саха (Якутия), Кемеровская, Свердловская и Смоленская области. Общая численность населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума в данной группе составило свыше 5,6 млн. чел. При этом следует указать на то, что данную группу представляли весьма развитые в промышленном и ином отношении регионы Вологодская область, Пермский край, Томская область, г. Санкт-Петербург, Кемеровская, Свердловская и Смоленская области. Но здесь же находились и слаборазвитые в промышленном отношении регионы: Республика Коми, Республика Саха (Якутия). Правда, вскоре как только улучшится конъюнктура эти субъекты «выскочат» в передовые, повысив уровень богатых и снизив уровень бедных частей населения. В 2005 г. состав группы изменится и увеличится количественно: вырастет с 9 до 12 (+3). В нее войдут: Камчатский и Забайкальский края, Кировская область, Краснодарский край, Пензенская область, Чувашская Республика, Республика Хакасия, Приморский край, Еврейская автономная область, Карачаево-Черкесская Республика, Ульяновская и Владимирская области и формировать ее начнут уже другие регионы, которые внесут не только изменения количественные, но и качественные. Несмотря на рост численности (+3) численность населения снизится более чем на 1,1 млн. Причиной стало то, что выросло число субъектов с более низким уровнем населения имеющего доходы ниже прожиточного минимума. В 2008 г. группу представляло уже всего три субъекта: Республики Марий Эл, Алтай и Ингушетия. В последующем (2009 – 2010 гг.) произойдет еще одно сокращение. В группе останется Ингушетия и Тыва. О Тыве мы уже говорили, что она наряду с Калмыкией относится к беднейшим регионам России. По видимому, к этому же классу следует отнести также и Ингушетию, где до четверти населения живет на доходы ниже прожиточного минимума. Правда, здесь наблюдается позитивная динамика. Но насколько она устойчива, скажет время, т.к. высокая безработица, неотрегулированность, а по сути, неразвитость рынка труда, не дает большого оптимизма в этом отношении.

Шестая группа (30,1 – 35,0%) по количеству субъектов в 2000 г. занимала второе место. На нее приходилось 15 субъектов, в т.ч. Ярославская, Челябинская, Липецкая, Магаданская, Самарская, Тульская и Ростовская области, Республика Башкортостан, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Татарстан, Астраханская, Архангельская, Белгородская, Новгородская и Волгоградская области. Общая численность исследуемой категории населения составляла около 10,4 млн. чел. Или почти 19%. Если посмотреть на динамику, то в последующем группа резко сокращается. В 2005 г. в состав группы входило лишь 5 субъектов: Республика Мордовия, Амурская и Курганская области, Республики Бурятия и Адыгея, в которых

проживало почти 1,3 млн. человек имевшие доходы ниже прожиточного минимума. Это более 20% численности населения данных регионов. С 2008 г. в группе остается один субъект. В начале Республика Тыва, в 2009 г. ее сменит Республика Алтай, затем произойдет провал, но в 2011 г. вновь воскреснет Республика Тыва. Здесь та же ситуация, что и в Калмыкии – почти треть тувинцев имеют доход ниже прожиточного минимума. И этот регион также как и Калмыкию следует отнести к территории абсолютной бедности или нищеты.

Седьмая группа (35,0 – 40,1%) в 2000 г. была представлена: Удмуртской и Адыгейской Республиками, Московской, Нижегородской, Иркутской, Костромской, Калининградской и Сахалинской областями, Хабаровским краем и НАО. При общей численности в 10 субъектов численность населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, в данной группе составляла свыше 6,6 млн. чел. Что составляет более 12% к общероссийскому показателю. Но если по численности данная группа оказалась ниже восьмой почти в 4 раза, то по численности населения более чем в 4,2 раза. Это означает, что в данную группу входят регионы с невысокой численностью населения. Разбросанность географии, в которой представлены кроме северных территорий все с юга до запада и востока, указывает на отсутствие какой либо закономерной связи данного распределения с географическими факторами и признаками. Примечательна субъектная эволюция данной группы. В последующем она резко снижает свое представительство. В 2005 г. в ней было уже только два субъекта (Республики Алтай и Марий Эл) и общая численность населения снизилась до 355,6 тыс. чел. А с 2008 по 2011 гг. в группе остался лишь один регион – Республика Калмыкия. И примечательно, что происходит снижение общей численности населения с доходами ниже прожиточного минимума. Но при этом оно все еще остается весьма высоким – свыше 100,0 тыс. человек. Причем, если Республики Алтай, Марий Эл и Ингушетия, которые были в прошлом в одной группе с Калмыкией, сумели преодолеть порог бедности, то Калмыкия остается на сегодня самым бедным регионом России. Начиная с 2000 г. более трети ее населения живет с доходами ниже прожиточного минимума. А если учесть, что сам размер прожиточного минимума в республике один из самых низких, то можно сделать вывод об уровне жизни в республике. Отсюда неудивительны такие явления как миграция населения, падение прироста и т. д.

Восьмая группа (свыше 40,1%) оказывается самой представительной. В 2000 г. в нее входило 40 субъектов или почти 50%. Численность населения имевших доход ниже прожиточного минимума в данной группе составлял более 28,0 млн. человек. Конкретно данную группу представляли: Краснодарский, Ставропольский, Алтайский, Забайкальский и Приморский края, Республики: Калмыкия, Хакасия, Чувашия, Мордовия, Бурятия, Кабардино-Балкария, Алтай, Марий Эл, Карачаево-Черкесия, Дагестан, Тыва, Ингушетия, Саратовская, Орловская, Воронежская, Оренбургская, Курская, Брянская, Омская, Ульяновская, Владимирская, Псковская, Кировская, Калужская, Тамбовская, Амурская, Рязанская, Пензенская, Курганская, Ленинградская, Тверская, Новосибирская области, Чукотский автономный округ, Еврейская автономная области. На каждый субъект таким образом приходилось почти по четверть миллиона людей данной категории. В последующие годы данная группа уже не проявлялась. Это связано с общим повышением уровня доходов населения, отчасти с переводом представителей данных групп в более верхние группы. Конечно в последующем они уже не опустятся до уровня доходов в два раза ниже прожиточного минимума. Но тем не менее они обнаруживаются в группах, которые отличаются высоким уровнем численности населения с низкими доходами.

Итак, анализ данных официальной статистики (главным образом Росстата) позволил определить (выделить географические контуры) область абсолютной бедности в России, которая приходится на два региона: Республику Калмыкию и Республику Тыва. Одна территория находится на юге России и относится к ЮФО, другая находится за уральским хребтом в Сибири и относится к СФО. Это что называется области «красной зоны» или как мы определили

Литература

1. Хахулина Л., Тучек М. Распределение доходов: бедные и богатые в постсоциалистических обществах (некоторые результаты сравнительного анализа) // Куда идет Россия?..Под общ. ред. Т.И. Заславской. - М.: Аспект-Пресс, 1995. - С. 166-175.
2. Красильникова М.Д. Структура представлений о бедности и богатстве // Экономические и социаль-

ные перемены. - 1997. - №1. - С. 25-26.

3. Бондаренко Н.В. Моделирование уровня бедности: динамический и структурный аспекты // Экономические и социальные перемены. - 1997. - №1. - С. 14-23.

4. Овчарова Л.Н., Турунцев Е.В., Корчагина И.И. Бедность: где порог? // Вопросы экономики. - 1998. - №2. - С.61-72.

5. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению: Коллективная монография. - М.: Моск. Центр Карнеги, 1998.

6. Айвазян С.А., Колесников С.О. Уровень бедности и дифференциация по расходам населения России: Финальный отчет по проекту. - ЕЕRC, июль 2000.

7. Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности // Практический маркетинг. - 2004. №89.

8. Березин И. О «бедности» и борьбе с ней, среднем классе, социальной структуре и дифференциации доходов в России в начале XXI века. // Практический маркетинг. 2004. - №89.

9. Богомолова, Т.Ю. Бедность в современной России: масштабы и территориальная дифференциация // ЭКО. - 2012. - № 11. - С.41-56.

10. Суринов А.А. Проблемы измерения социального неравенства и бедности в России // Общество и экономика. - 2012. - № 3. - С.142-144.

11. Овчарова Л.Н. Бедность в России // Мир России. - 2013. - № 1. - С.171-178

12. Кирьянова В.С. Проблема бедности в России и пути ее преодоления // Современные научные исследования и инновации. - 2013. - № 4. - С.7-19.

13. Бобков В.С. Российская бедность: измерение и пути преодоления // Общество и экономика. - 2013. - № 3. - С. 19-37.

14. Рахаев Б., Рахаев А., Бизенгин Б. Проблемы бедности на Северном Кавказе // Общество и экономика. - 2014. - № 1. - С. 154-178.

15. Лиференко Ю.А. Национальная бедность и пути ее преодоления / Ю.А. Лиференко // Общество и экономика. - 2019. - № 4. - С. 73-88.

16. Карцева М.А. Модернизация системы мониторинга бедности в РФ в контексте эволюции концепции бедности // Общество и экономика. - 2020. - № 2. - С. 50-69.

17. Федеральный закон № 134-ФЗ от 24.10.1997 г. «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 27.10.1997. - № 43. Российская газета. - 29.10.1997. - № 210

18. Методические положения к оценке прожиточного минимума. Росстат. // Электронный ресурс: <https://studfile.net/preview/2619056/>

References:

1. Nahulina L., Tucheck M. Raspredelenie dohodov: bednye i bogatye v postsocialisticheskikh obshchestvakh (nekotorye rezul'taty sravnitel'nogo analiza) // Kuda idet Rossiya?.. / Pod obshch. red. T.I. Zaslavskoj. - M.: Aspekt-Press, 1995. - S. 166-175.

2. Krasil'nikova M.D. Struktura predstavlenij o bednosti i bogatstve // Ekonomicheskie i social'nye peremeny. - 1997. - №1. - S. 25-26.

3. Bondarenko N.V. Modelirovanie urovnya bednosti: dinamicheskij i strukturnyj aspekty // Ekonomicheskie i social'nye peremeny. - 1997. - №1. - S. 14-23.

4. Ovcharova L.N., Turuncev E.V., Korchagina I.I. Bednost': gde porog? // Voprosy ekonomiki. - 1998. - №2. - S.61-72.

5. Bednost': al'ternativnye podhody k opredeleniyu i izmereniyu: Kollektivnaya monografiya. - M.: Mosk. Centr Karnegi, 1998.

6. Ajvazyan S.A., Kolesnikov S.O. Uroven' bednosti i differenciaciya po raskhodam naseleniya Rossii: Final'nyj otchet po proektu. - EERC, iyul' 2000.

7. Davydova N.M. Deprivacionnyj podhod v ocenkah bednosti // Prakticheskij marketing. - 2004. №89.

8. Berezin I. O «bednosti» i bor'be s nej, srednem klasse, social'noj strukture i differenciacii dohodov v Rossii v nachale XXI veka. // Prakticheskij marketing. 2004. - №89.

9. Bogomolova, T.YU. Bednost' v sovremennoj Rossii: masshtaby i territorial'naya differenciaciya // EKO. - 2012. - № 11. - S.41-56.

10. Surinov A.A. Problemy izmereniya social'nogo neravenstva i bednosti v Rossii // Obshchestvo i ekonomika. - 2012. - № 3. - S.142-144.

11. Ovcharova L.N. Bednost' v Rossii // Mir Rossii. - 2013. - № 1. - S.171-178

12. Kir'yanova V.S. Problema bednosti v Rossii i puti ee preodoleniya // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. - 2013. - № 4. - S.7-19.

13. Bobkov V.S. Rossijskaya bednost': izmerenie i puti preodoleniya // Obshchestvo i ekonomika. - 2013. - № 3. - S. 19-37.

14. Rahaev B., Rahaev A., Bizengin B. Problemy bednosti na Severnom Kavkaze // Obshchestvo i ekonomika. - 2014. - № 1. - S. 154-178.

15. Liferenko YU.A. Nacional'naya bednost' i puti ee preodoleniya / YU.A. Liferenko // Obshchestvo i ekonomika. - 2019. - № 4. - S. 73-88.

16. Karceva M.A. Modernizaciya sistemy monitoringa bednosti v RF v kontekste evolyucii koncepcii bednosti // Obshchestvo i ekonomika. - 2020. - № 2. - S. 50-69.

17. Federal'nyj zakon № 134-F ot 24.10.1997 g. «O prozhitochnom minimume v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 27.10.1997. - № 43. Rossijskaya gazeta. - 29.10.1997. - № 210

18. Metodicheskie polozheniya k ocenke prozhitochnogo minimuma. Rosstat. // Elektronnyj resurs: <https://studfile.net/preview/2619056/>